

УДК 343.9

Козлова Анастасия Александровна,
студент, Дальневосточный филиал,
РГУП им. В.М. Лебедева

Kozlova Anastasia Alexandrovna, Far Eastern Branch,
Lebedev Russian State University of Justice

Коротченков Денис Алексеевич,
доцент кафедры УПД, к.ю.н.,
доцент Дальневосточный филиал,
РГУП им. В.М. Лебедева

Korotchenkov Denis Alekseevich, Far Eastern Branch,
Lebedev Russian State University of Justice

**ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ
INVOLVEMENT OF MINORS IN COMMITTING CRIMES USING
THE INTERNET: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND EVIDENCE**

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу проблем квалификации и сопутствующих проблем доказывания по делам о вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений с использованием сети Интернет (ст. 150 УК РФ). Особую актуальность рассмотрению данной темы придают слова высших должностных лиц МВД и СК о нарастающей преступности в среде несовершеннолетних. Особое внимание уделено доктринальной дискуссии о разграничении классического вовлечения и публичного размещения деструктивного контента, момента окончания формального состава, а также установления умысла на осознание возраста потерпевшего в условиях сетевой анонимности. Отдельно были рассмотрены технические трудности доказывания подобных преступлений. Авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего научного осмысления и судебного толкования нормы, а также совершенствования технического обеспечения расследования преступлений.

Abstract. This article is devoted to the analysis of issues related to the legal qualification and the accompanying evidentiary problems in cases involving the inducement of minors to commit crimes via the Internet (Article 150 of the Russian Criminal Code). The relevance of this topic is underscored by statements from senior officials of the Ministry of Internal Affairs and the Investigative Committee regarding the rising crime rates among minors. Special attention is paid to the doctrinal discussion on distinguishing between classic inducement and the public dissemination of destructive content, the moment of completion of this formal corpus delicti, as well as establishing intent regarding awareness of the victim's age in the context of online anonymity. The technical difficulties of proving such crimes are examined separately. The authors conclude that further scholarly reflection and judicial interpretation of this provision are necessary, as well as the improvement of technical support for crime investigation.

Ключевые слова: Вовлечение несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних, сеть Интернет, статья 150 УК РФ, цифровая среда, киберпреступность, информационно-телекоммуникационные технологии, объективная сторона преступления, анонимность в сети, доказывание.

Keywords: Involvement of minors, juvenile delinquency, Internet, Article 150 of the Russian Criminal Code, digital environment, cybercrime, information and telecommunication technologies, actus reus (objective side of the crime), online anonymity, proving.

В контексте развития сфер применения информационно-телекоммуникационных технологий и, как было отмечено В.А. Колокольцевым, повышенной криминогенной ситуации, связанной с несовершеннолетними, проблемы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений с использованием сети Интернет обретают необходимость научного осмысления [2]. В настоящее время становится очевидным, что цифровизация общества привела к тому, что социализация детей все больше начинает протекать в виртуальной среде, где поведение несовершеннолетнего, как правило, мало контролируется, что вызывает риск неправомерного воздействия на несовершеннолетнего, выражающегося в вовлечении их в преступную деятельность различными способами. Законодатель отреагировал на соответствующую трансформацию общественных отношений путем введения такого квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, как совершение деяния посредством использования сети Интернет. Имплементация данной нормы, что закономерно в условиях настоящего состояния уголовного и уголовно-процессуального закона, породила пласт проблем.

Объективной стороной рассматриваемого преступления является вовлечение несовершеннолетнего путем указанных в диспозиции статьи способов, в частности, путем обещаний, обмана, угроз или иным способом. Традиционно под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления понимаются разнообразные действия взрослого лица, направленные на возбуждение у подростка желания, решимости или стремления участвовать в совершении одного или нескольких преступных деяний. Классик отечественной уголовно-правовой мысли, профессор А.И. Рарог, характеризуя способы вовлечения, указывал на их многообразие: обещания, обман, угрозы, подкуп, возбуждение чувства мести, зависти или иных низменных побуждений [13, с. 421]. При этом ключевым, системообразующим элементом всегда признавалась активная роль взрослого субъекта, его интеллектуальное и волевое превосходство над несовершеннолетним, которое используется для подавления или существенной деформации свободной воли последнего [9, с. 156]. Однако перенос коммуникации в цифровую среду порождает вопрос о том, насколько классические формы вовлечения сохраняют свое содержание и можно ли считать, что размещение определенного контента в сети само по себе уже является действием, направленным именно на вовлечение в классическом его понимании в преступную деятельность.

В связи с данным законодательным противоречием возникает проблема соотношения ст. 150 УК РФ с иными составами, криминализирующими схожие деяния. В частности, С.В. Борисов настаивает на той позиции, что публикация соответствующей информации в группах в социальных сетях, на форумах, видеохостингах и иных площадках при отсутствии доказательств персонального обращения к конкретному несовершеннолетнему должна квалифицироваться не по ст. 150 УК РФ, а по иным нормам, например, как подстрекательство к конкретному преступлению со ссылкой на ст. 33 УК РФ [5, с. 87]. Так, в случае, если конкретный подросток увидел контент, содержащий материал, склоняющий к совершению преступления, воспринял его как руководство к действию и совершил соответствующее противоправное деяние, перед следственными органами встает сложнейшая задача установить причинно-следственную связь между публикацией и действиями несовершеннолетнего.

С другой стороны, Ю.Е. Пудовочкин придерживается иной позиции, согласно которой представляется возможным понимать диспозицию ст. 150 УК РФ более широко. Согласно данному подходу, самого факта опубликования подобных материалов может быть достаточно для квалификации деяния по рассматриваемой статье, если такой контент целенаправленно рассчитан на подростковую аудиторию [12, с. 46]. Ю.Е. Пудовочкин также отмечает, что суть вовлечения состоит в воздействии на сознание и волю, а способ воздействия – будь то личная беседа или таргетированное рекламное объявление в социальной сети, ведущее на инструкцию

по изготовлению взрывного устройства, – принципиального значения не имеет [12, с. 48]. Данная позиция, с одной стороны, представляется более гибкой и позволяет охватить указанной нормой более обширный спектр общественно опасных деяний, в то же время мы не можем согласиться с данной позицией в полной мере, поскольку она входит в противоречие с рядом принципиально важных для уголовного права принципов, таких как принцип законности, в частности недопустимость применения аналогии закона, и принцип субъективного вменения, поскольку простое опубликование инструкции по изготовлению взрывного устройства или, что особенно актуально в настоящее время, созданию вредоносной программы в просветительских целях не может рассматриваться как вовлечение, ибо у автора публикации попросту отсутствует подобный умысел.

Особое значение в рассматриваемой проблематике занимает вопрос о моменте окончания состава рассматриваемого преступления. Состав ст. 150 УК РФ имеет формальный состав и считается оконченным с момента совершения действий, направленных на вовлечение, вне зависимости от того, совершил ли несовершеннолетний какое-либо преступление в действительности [6, с. 78]. Однако В.С. Комиссаров высказывал мнение о том, что ст. 150 УК РФ по своей законодательной конструкции ближе к материальному составу, поскольку общественная опасность состоит не просто в негативном информационном воздействии, а в реальном втягивании несовершеннолетнего в преступную деятельность [10, с. 112]. Так, например, при формальной отправке сообщения с предложением совершить кражу, которое не было прочитано адресатом, можно ли считать деяние оконченным? С формальной точки зрения, все действия, направленные на вовлечение, выполнены, и даже при отсутствии согласия со второй стороны возникает основание для уголовной ответственности. В этом контексте классик уголовного права, отмечая специфику момента окончания подобных преступлений, говорит об особенности коммуникации внутри интернет-пространства, заключающейся в неопределенности момента получения информации адресатом [11, с. 134].

Особое место занимает характеристика субъективной стороны рассматриваемого деяния. Умысел в данном составе всегда прямой, в том числе виновный должен осознавать не только общественную опасность вовлечения, но и тот факт, что он действует в отношении несовершеннолетнего, используя при этом сеть Интернет. В случае, если несовершеннолетний указал свой возраст или это явно следует из его фото и контента на странице, вопрос о достоверном знании возраста решается просто, однако как быть в ситуациях, широко распространенных на игровых платформах или форумах, где анонимность является нормой, а возрастные границы размыты? Верховный Суд РФ в своих разъяснениях по делам о преступлениях против несовершеннолетних последовательно придерживается позиции, согласно которой уголовная ответственность возможна только в том случае, если взрослый достоверно знал или допускал, что вовлекает в преступление именно лицо, не достигшее восемнадцатилетия, либо его вина характеризуется тем, что он должен был и мог это предвидеть, исходя из обстановки [1, с. 5]. Насколько уместно понимание в рассматриваемом контексте неосторожной вины по отношению к возрасту потерпевшего – большой вопрос, поскольку лицо, совершающее вроде бы объективную сторону, добросовестно заблуждается насчет возраста собеседника. По нашему мнению, в указанной выше ситуации речь о вменении ст. 150 УК РФ идти не может.

Говоря о проблемах доказывания рассматриваемых нами деяний, нельзя не упомянуть о технических аспектах данного вопроса. Центральной проблемой здесь выступает проблема анонимности и связанные с ней трудности идентификации личности преступника. Интернет-пространство предоставляет широчайший инструментарий для сокрытия цифровых следов: использование VPN-сервисов, подменяющих IP-адреса, высокая латентность при работе с Tor, применение анонимных криптовалютных транзакций для подкупа, использование сим-карт,

зарегистрированных на подставных лиц, и мессенджеров со сквозным шифрованием, таких как Telegram, Signal или WhatsApp [3, с. 203]. Т.В. Аверьянова неоднократно подчеркивала, что техническая составляющая расследования таких преступлений становится доминирующей над правовой, поскольку без успешного преодоления анонимизации весь массив уголовно-правовых знаний о формах вовлечения оказывается бесполезным [4, с. 91].

Необходимо доказать, что противоправные сообщения или посты отправляло именно лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, а не иной человек, получивший доступ к тому же компьютеру или смартфону. Сторона защиты по делам о подобных преступлениях часто пользуется тем, что доступ к Wi-Fi-точке был открытым, пароль от аккаунта был утерян или взломан, а само устройство использовалось коллективно родственниками или друзьями [15, с. 167]. В подобной ситуации доказать причастность конкретного лица становится практически невозможно. Ю.В. Гаврилин, анализируя особенности доказывания по делам о киберпреступлениях, делает справедливый вывод, что традиционные методы криминалистической идентификации здесь не работают, а на смену им приходят методы биллинга, анализа цифровых привычек, времени активности, но все они носят вероятностный характер [8, с. 58]. Как результат, доказывание переходит в плоскость накопления косвенных доказательств, создающих неопровержимую логическую цепь, что требует от следователя и государственного обвинителя высочайшей квалификации и значительных процессуальных ресурсов.

Колоссальная проблема кроется и в собирании доказательств самого факта вовлекающего воздействия. Интернет-контент обладает свойством высокой изменчивости и летучести. Страницы, сообщения в мессенджерах, посты могут быть удалены или отредактированы в течение секунд. В связи с этим В.Б. Вехов настаивает на необходимости интерпретации процесса обнаружения и фиксации цифровых следов как неотложного следственного действия, которое по своей сути сближается с осмотром места происшествия, только происходящего в цифровом пространстве [7, с. 74]. Зачастую скриншот переписки, распечатанный на принтере и приобщенный к делу, как верно отмечает Н.Н. Федотов, не может быть признан допустимым доказательством без проведения полноценного осмотра с использованием специализированного программного обеспечения и соблюдения процедуры, гарантирующей его аутентичность [14, с. 142].

Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать вывод, что вовлечение в совершение преступлений с использованием сети Интернет не укладывается в устоявшиеся в теории уголовного права представления о конструкции состава преступления. В частности, в рамках статьи была освещена проблема того, что формальная конструкция состава преступления фактически имеет материальную природу. Помимо этого, практика применения данного состава имеет еще массу проблем в правоприменении, требующих, по мнению авторов статьи, судебного толкования. Проблемы доказывания, в основном, упираются в несостоятельность технического обеспечения расследования подобных преступлений. Грамотная работа следователя в сети Интернет, работа с электронными доказательствами значительно упростит процедуру доказывания по соответствующим делам.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.
2. Выступление В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс]: [стенограмма] // Президент России: офиц. сайт. – 2026. – 3 марта. – URL: <http://kremlin.ru/events/...> (дата обращения: 01.05.2026).

3. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – Москва: НОРМА, 2020. – 928 с.
4. Аверьянова, Т.В. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий / Т.В. Аверьянова // Вестник криминалистики. – 2022. – № 1. – С. 90–97.
5. Борисов, С.В. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / С.В. Борисов // Уголовное право. – 2020. – № 4. – С. 84–91.
6. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 томах / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2022. – Т. 1. – 792 с.
7. Вехов, В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики / В.Б. Вехов // Российский следователь. – 2022. – № 9. – С. 72–78.
8. Гаврилин, Ю.В. Расследование киберпреступлений: учебное пособие / Ю.В. Гаврилин. – Москва: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2021. – 176 с.
9. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 452 с.
10. Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 528 с.
11. Любавина, М.А. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений с использованием сети Интернет / М.А. Любавина // Криминалистика. – 2021. – № 2. – С. 132–138.
12. Пудовочкин, Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ю.Е. Пудовочкин. – Москва, 2005. – 412 с.
13. Рарог, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – Москва: Юристъ, 2021. – 623 с.

